

**Сочинения Ю.Ф. Самарина. Том 5. С.
Яворский и Ф. Прокопович**

УДК 304
ББК 60.5
С69

С69 Сочинения Ю.Ф. Самарина. Том 5. С. Яворский и Ф. Прокопович / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 558 с.

ISBN 978-5-4241-3602-3

Юрий Фёдорович Самарин — русский публицист и философ-славянофил. Философские взгляды Самарина находились сначала под сильным влиянием гегелевской философии

ISBN 978-5-4241-3602-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОЧИНЕНІЯ
Ю. Ө. САМАРИНА.

Томъ пятый.

Стефанъ Яворскій
и
Феофанъ Прокоповичъ.

ИЗДАНИЕ Д. САМАРИНА.

Москва.
ТИПОГРАФІЯ А. И. МАМОНТОВА И К°.

Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1880.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозво-
ляется. Московская духовная Академія. Марта 22 дня 1879 годѣ.

Цензоръ Священникъ *Михаилъ Боголюбскій*.

Дозволено цензурою. Москва, марта 8 дня 1880 года.

Оглавленіе пятаго тома.

	Стрп.
Предисловіе пр. Иванцова-Платонова.	vii
Данныя для біографіи Ю. О. Самарина за 1840—1845 гг.	
Д. Самарина.	xxxv
Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, разсужденіе пи- санное на степень магистра философскаго факультета пер- ваго отдѣленія.	
Предисловіе	3
Часть первая: Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ богословы	11
Часть вторая: Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ сановники церкви	165
Часть третья: Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники	333
Рѣчь, произнесенная предъ диспутомъ 3 Іюня 1844 года	451
Тезисы къ третьей части диссертациі	464

Нѣмъ не удалось, какъ мы предполагали, выпустить одновременно два тома сочиненій Ю. О. Самарина. Хотя III-й томъ, по крестьянскому дѣлу, уже отчасти отпечатанъ, но онъ выйдетъ только будущею зимою. Диссертацию о Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ мы выпускаемъ V-мъ томомъ, потому что, вслѣдствіе обилия матеріаловъ, придется для крестьянскаго дѣла удѣлить часть IV-го тома. Считаемъ долгомъ принести искреннюю благодарность профессору церковной истории, Протоіерею А. М. Иванцову-Платонову за дѣятельное участіе его въ изданіи V-го тома: имъ написано предисловіе, переведены съ латинскаго языка находящіяся въ диссертации выписки изъ сочиненій Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича, просмотрѣны и приготовлены къ печати черновыя рукописи первыхъ двухъ частей диссертации. Д. С.

Предисловіе.

Въ V томѣ сочиненій Ю. О. Самарина печатается первый замѣчательный учено-литературный трудъ его: «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ», диссертация, писанная въ 1840—1843 гг. на степень магистра перваго отдѣленія философскаго факультета.

Эта диссертация въ первый разъ является въ печати въ полномъ видѣ. Въ свое время, по цензурнымъ соображеніямъ, которыя, конечно, мало могутъ быть понятны для временъ послѣдующихъ, была допущена къ публичному защищенію въ Московскомъ университетѣ и напечатана только третья часть ея: «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники».

При всемъ томъ, смѣло можно сказать, что это сочиненіе, писанное почти сорокъ лѣтъ назадъ, принято будетъ въ русской литературѣ не только какъ первый учено-литературный опытъ писателя, который впослѣдствіи пріобрѣлъ себѣ почетное имя, не только какъ памятникъ научныхъ воззрѣній и литературныхъ пріемовъ того времени, когда оно было писано, и того направленія, изъ котораго оно вышло, но и какъ цѣнный вкладъ — капиталъ въ русскую богословскую и историческую науку,

не теряющій своего значенія и въ настоящее время, и имѣющій занять видное мѣсто при дальнѣйшемъ развитіи православнаго богословія и русской исторіи.

О Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ—двухъ замѣчательнѣйшихъ представителяхъ русскаго богословія и русской церкви въ важнѣйшій моментъ русской исторіи, въ эпоху преобразованія—до Ю. О. Самарина было писано очень мало. Въ краткихъ біографическихъ очеркахъ, прилагаемыхъ къ сочиненіямъ Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича ¹⁾ и писанныхъ въ прошломъ столѣтіи большею частію преданными учениками ихъ, писанныхъ безъ критическаго отношенія къ дѣлу, но не безъ личныхъ и школьныхъ пристрастій, сообщались краткія и не совсѣмъ точныя свѣдѣнія о жизни этихъ двухъ дѣятелей. Въ Словарѣ митрополита Евгенія, въ статьяхъ о Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ, ²⁾ кромѣ біографическихъ данныхъ, представленъ довольно полный списокъ сочиненій того и другаго; но общей оцѣнки научной, ораторской и административной дѣятельности Яворскаго и Прокоповича и значенія ея въ русской исторіи до Ю. О.—ча никѣмъ предпринимавемо не было. Диссертация Ю. О.—ча представляетъ по этому предмету первый, замѣчательно-серьезный, и по своему времени во многихъ отношеніяхъ очень смѣлый опытъ. Послѣ диссертации Ю. О.—ча, съ шестидесятихъ годовъ, писано довольно много о Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ какъ въ общихъ историческихъ и историко-литературныхъ сочиненіяхъ, касавшихся той эпохи,

¹⁾ Таковы: прилагаемое къ изданіямъ Камня Вѣры „Сказаніе о творцѣ сего книги съ изъясненіемъ вины случая написанія ея“, и біографія Теофана Прокоповича (*Vita auctoris*), приложенная къ Готскому изданію его трактата *De processione Spiritus sancti* и Лейпцигскому изданію *Christianae Orthodoxae Theologiae*.

²⁾ Словарь Россійскихъ писателей духовнаго чина, ч. 2-я.

такъ и въ спеціальныхъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ, посвященныхъ собственно этимъ дѣятелямъ эпохи преобразования ¹⁾. Но смѣло можно сказать, что не только ни одно изъ этихъ новыхъ изслѣдованій въ отдѣльности, но и всѣ они въ совокупности не представляютъ такой широкой, серьезной и глубокой оцѣнки дѣятельности Яворскаго и Прокоповича, съ разъясненіемъ отношенія ихъ къ извѣстной эпохѣ и значенія ихъ во всей русской исторіи и православномъ богословіи, какъ представляется это въ диссертациі Ю. Ѳ. Самарина. Нельзя конечно сказать, чтобы изслѣдованіемъ Ю. Ѳ.—ча личность, дѣятельность и значеніе этихъ двухъ дѣятелей эпохи преобразования разъяснились вполне, такъ чтобы объ этомъ предметѣ болѣе уже писать было нечего. Независимо отъ неполноты матеріала, который при писаніи диссертациі Ю. Ѳ. не весь былъ изданъ, да и теперь не весь изданъ, дѣятельность и значеніе Стефана Яворскаго и особенно Ѳеофана Прокоповича (безъ сомнѣнія даровитѣйшаго и вліятельнѣйшаго изъ нашихъ высшихъ іерарховъ послѣднихъ двухъ столѣтій) представляются столько широкими, многосторонними и многозначительными, что для разъясненія ихъ, конечно, еще много остается работы историкамъ будущаго времени ²⁾. Тѣмъ не менѣе и съ этой

¹⁾ Изъ общихъ сочиненій, касающихся XVIII вѣка можно читать о Яворскомъ и Прокоповичѣ въ „Исторіи Россіи“ Соловьева, въ сочиненіи Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ Великомъ“, въ „Исторіи русской церкви и Обзорѣ русской духовной литературы“ преосвящ. Филарета Черниговскаго. Изъ частныхъ изслѣдованій наиболѣе замѣчательны: Чистовича „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“, Спб. 1868 г., Терновскаго о Стефанѣ Яворскомъ статьи въ Трудахъ Кіевской академіи 1864 г. и въ „Древней и Новой Россіи“ 1879 г., Червяковскаго „о Ѳеофановомъ Богословіи“ статьи въ Христ. Чтеніи 1876—1878 гг. Кромѣ того, были и другія статьи въ Трудахъ Кіевской академіи, Православномъ Обзорѣніи, Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ, Русскомъ Вѣстникѣ и т. д.

²⁾ Юрій Ѳеодоровичъ и не задавался цѣлями полноты изслѣдованія, какъ объ этомъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи къ диссертациі. Во второй части

стороны диссертация Ю. Θ—ча имѣетъ то значеніе, что она не только многія стороны избраннаго предмета разясняетъ вполне удовлетворительно, но и другія стороны, остающіяся мало разясненными, она по крайней мѣрѣ затрогиваетъ, поднимаетъ, возбуждаетъ, и вызываетъ на мысль и работу новыхъ изслѣдователей православнаго богословія и русской церковной исторіи.

Но и этого мало: смыслъ и задача диссертации Ю. Θ—ча не ограничиваются разясненіемъ дѣятельности и значенія Стефана Яворскаго и Θεοφана Прокоповича. Въ ней, кромѣ того, возбуждаются и разясняются многіе другіе, болѣе общіе и широкіе и болѣе важные вопросы. Вообще диссертация Ю. Θ—ча представляетъ характерное выраженіе того научно-литературнаго направленія и той эпохи въ нашемъ общественномъ развитіи, когда для полученія университетскихъ и академическихъ степеней молодые ученые любили писать изслѣдованія не на мелкіе вопросы и темы, при обработкѣ которыхъ можно ограничиться лишь тщательнымъ собраніемъ и группировкою опредѣленнаго и несложнаго матеріала, обходя всѣ сколько нибудь трудные и щекотливые общіе вопросы (такъ что по этимъ изслѣдованіямъ часто нельзя составить никакого опредѣленнаго понятія о личности и воззрѣніяхъ изслѣдователей),— но избирали для изслѣдованія темы самыя серьезныя и сложныя, при разясненіи которыхъ можно было бы высказать свое
онъ совсѣмъ оставилъ безъ изслѣдованія административную дѣятельность Θεοφана Прокоповича въ послѣ-Петровскую эпоху, и повидимому мало знакомъ былъ съ самыми матеріалами для этого предмета. Въ первой части, при уясненіи богословскихъ воззрѣній Стефана и Θεοφана, онъ не пользовался ни богословскими лекціями перваго, ни катихизисомъ послѣдняго (остающимися въ рукописяхъ), не говоря о нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ сочиненіяхъ того и другаго. Мало также было обращено имъ вниманія на дѣятельность Стефана и Θεοφана по устройству духовной школы въ Россіи, на отношенія между партіями Стефановою и Θεοфановою послѣ ихъ смерти и т. д.

воззрѣніе по общимъ вопросамъ, касающимся не только цѣлой науки, но нерѣдко и убѣжденій практической жизни. Разработка такого рода темъ несомнѣнно представляла много трудностей и опасностей разнаго рода, но нельзя, кажется, не признать, что она была очень полезна для нашей молодой науки и развивающейся общественной жизни. И самими начинающимъ дѣятелямъ науки такія работы давали твердую основу и серьезное возбужденіе для дальнѣйшей научной и общественной дѣятельности, и ученымъ учреждениямъ, на разсмотрѣніе которыхъ представлялись такія работы и отъ которыхъ могло зависѣть избраніе и привлеченіе молодыхъ силъ къ дальнѣйшей официально-научной дѣятельности, онѣ давали наиболѣе ясныя данныя для оцѣнки не только способностей, научныхъ пріемовъ и литературнаго таланта соискателей ученыхъ степеней, но и самыхъ воззрѣній и направленій ихъ, т. е. представляли всѣ данныя, на основаніи которыхъ можно составить ясное понятіе о томъ, чего можно ожидать отъ дальнѣйшей научной и общественной дѣятельности начинающаго ученаго. И такія широкія задачи, по крайней мѣрѣ у лучшихъ дѣятелей, не мѣшали тщательному специальному изслѣдованію избраннаго вопроса, основательному изученію матеріала, выясненію новыхъ частныхъ сторонъ въ наукѣ и т. д. Напротивъ, при большемъ кругозорѣ воззрѣнія, въ болѣе широкихъ предѣлахъ работы, всему этому открывалось болѣе мѣста, чѣмъ при преднамѣренной разработкѣ мельчайшихъ вопросовъ и частнѣйшихъ научныхъ темъ, которая все болѣе и болѣе входитъ въ обычай между нашими учеными въ послѣднее время. Диссертация Ю. Ѳ Самарина является особенно замѣчательною въ томъ именно отношеніи, что, при тщательной специальной разработкѣ избраннаго вопроса о значеніи дѣятельности Стефана Яворскаго

и Теофана Прокоповича, она представляет вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлое общее воззрѣніе по вопросамъ философскимъ, богословскимъ и историческимъ, воззрѣніе очень серьезное и оригинальное, выражающее притомъ не личныя только убѣжденія и сочувствія автора, но имѣющее и болѣе общее научное и общественное значеніе.

Въ первой части диссертациі, разъясняя характеръ богословскихъ направленій Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича, авторъ касается общаго вопроса о сущности ученій католическаго и протестантскаго и отношеніи ихъ къ православію. Мы смѣло можемъ сказать, что этотъ важный вопросъ о характеристическихъ основахъ католицизма и протестантизма, ихъ принципиальномъ различіи отъ православія и отраженіи вліяній ихъ на исторической почвѣ самого православія и доселѣ никѣмъ не былъ изслѣдованъ у насъ такъ широко, отчетливо и послѣдовательно, какъ Ю. О. Самаринымъ въ его диссертациі, писанной почти сорокъ лѣтъ назадъ. Можетъ быть, авторъ нѣсколько преувеличенно представляетъ вліяніе католическихъ воззрѣній на богословскую систему Стефана Яворскаго и протестантскихъ на Теофана Прокоповича (объ этомъ будетъ сказано ниже); можетъ быть, онъ нѣсколько строгъ въ оцѣнкѣ оригинальной богословской дѣятельности Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича. Но нельзя не признать, что собственно имъ избранная тема—соприкосновеніе богословскихъ воззрѣній и приемовъ русскихъ богослововъ съ западными—раскрыта со всею основательностью и послѣдовательностью. Независимо отъ этого главнаго предмета, изслѣдуемаго въ первой части диссертациі, читатели найдутъ здѣсь много замѣчательныхъ сопоставленій и разъясненій по частнымъ богословскимъ вопросамъ, въ рѣшеніи которыхъ католичество, протестантство и православіе рас-